„Голос Риги"
г. Рига

РИГАС БАЛСС. Понедельник, 15 января 1962 г.

Большой день

В 1912 году январь был холодный, неприветливый. Это особенно чувствовалось в Лиепае: ветер, дующий с моря, словно совсем ошалел.

Но одной девушке из Лиепаи было все-таки тепло: близилось 15 января — день исполнения ее заветной мечты. И вот вечером 15 января на спектакле пьесы Аспазии «Весталка» зрители, любуясь исполнительницей роли Яутрите, с любопытством заглядывали в программу: Яутрите — Анта Клинт. Некоторым зрителям была известна 18-летняя светловолосая девушка — Анныня Екстe. В зале вздыхали: бедный отец! Все его знали как добропорядочного человека, а дочка вдруг ни с того, ни с сего пошла... на сцену. Что-то скажет мачеха Анныни?

Да, в 1912 году на девушек, которые хотели стать актрисами, многие смотрели с предубеждением. Анна была готова к этому и все же решила быть непреклонной в исполнении своей мечты.

На другой день в Лиепае имя Анны Екстe — теперь уже Анты Клинт — переходило из уст в уста. Многим так понравилось ее выступление, что были забыты даже предрассудки. И газета очень похвально отозвалась о молодой исполнительнице. Теперь даже обидные слова мачехи не так трудно было перенести. Анте хотелось убежать к любимому морю, кричать во весь голос: «Я счастлива! Счастлива! Счастлива!»

Сейчас, когда народной артистке республики Анте Клинт напоминают те далекие дни, она улыбается такой знакомой, только ей свойственной улыбкой и говорит:

— Да, тогда я действительно была просто безумно счастлива, наверно потому, что мне казалось — вся тайна искусства заключается в способности переживать. Не так скоро я поняла, что одного этого слишком мало. Поняла, что артист, кроме того, должен очень много знать и очень многое уметь.

Удачно начатый сценический путь прервала первая мировая война. Но бездействие длилось недолго. Анта не была бы Антой, если бы не сумела найти путь к огням рампы, правда, не в Лиепае, а в Петрограде. Там ее появление в театре приветствовал уже известный в латышском театре актер и режиссер Альфред Амтман-Бриедит, там она встретилась с только что пришедшим в театр молодым и застенчивым студентом-химиком Яном Осисом, который тоже решил стать артистом. В Петрограде Анта Клинт получила возможность познакомиться с замечательными достижениями русского театра, многому научиться. Это ничего, что работа на сцене чередовалась с уходом за ранеными солдатами. Ничто в те времена не казалось ей трудным, ей светила ее звезда — желание во что бы то ни стало достичь вершин искусства.

Когда в 1919 году в Советской Латвии был создан Рабочий театр, Анта Клинт вошла в его коллектив уже ведущей актрисой. Ее замечательный талант и трудолюбие высоко оценили зрители и критика. Анна Бригадер пришла в такой восторг от актрисы в роли Сниедзе, что взялась писать для Анты Клинт новую роль — Сурме. Толпы маленьких зрителей восхищал и ее отвагой и сметливостью ее Спридитиса. А когда на Анту Клинт — Красную Шапочку хотел напасть Серый волк, из зрительного зала нередко раздавались предупреждающие отчаянные крики.

Подлинная искренность в сочетании с темпераментом и большим жизнелюбием — таковы характерные черты творчества актрисы в этот период.

Неустанное стремление к совершенствованию выразительных средств постоянно расширяет, обогащает творческий диапазон актрисы. В ее репертуар входят и лукавые, утонченные кокетки, такие, как Виллия в пьесе Анны Бригадер «Илга», и наивные, но умудренные жизнью крестьянки, как Маде и Ауце Блаумана, и женщины с трагической душой.

Тут следует добавить, что комическая муза Анты Клинт, щедро одарив актрису, оказалась не только расточительной, но и ревнивой и, похоже, вошла в союз с режиссерами театра — договорилась впредь подпускать артистку к трагической музе... Отдельные случаи говорят о том, что такая ревность имела основания: зрители старшего поколения еще помнят прекрасную, насыщенную подлинным драматизмом игру Анты Клинт в пьесе «Мост» Шанявского, а постоянные посетители Академического театра драмы вместе с актрисой переживали трагичную судьбу госпожи Гранде в «Евгении Гранде» Бальзака.

Главное направление в творческой биографии Анты Клинт наиболее ярко обозначилось в советском театре, когда она получила возможность играть роли, иной раз построенные на резких противопоставлениях. Рядом с остроумной и коварной Дориной Мольера стоит до глупости наивная Купавина Островского. Совсем «дальние родственницы» Лидия Анны Броделе и Берта Пеле Арвида Григулиса. Ничего общего не найти в трактовке характеров Забелиной Погодина и Щуки Корнейчука. Совсем новые тона таланта актрисы прозвучали в сломленной Раневской Чехова. А в исполнении Либы Лейкарту Андрея Упита и Пиндациши Блаумана заискрился комический талант. Два совершенно разных и бесконечно далеких мира открылись и в последних ролях актрисы: Лизы в пьесе Арбузова и Марион Дальберг у Куна.

...Рабочий день Анты Клинт начинается рано, и часто в нем совсем мало времени остается для отдыха — только поздно вечером после спектакля она возвращается домой. Голос Анты Клинт слышат радиослушатели, ее часто видят телезрители. А помимо этого — еще педагогическая работа, концерты на предприятиях, в школах... Но видел ли кто-нибудь актрису усталой? Разве только самые близкие друзья. Перед зрителями она всегда бодрая, неутомимая.

— Я плохо чувствую себя только тогда, когда не работаю, — уверяет актриса. — Поэтому в свободные вечера, если нет под рукой интересной книги, я не сижу дома. Я с удовольствием смотрю спектакли в других театрах, слушаю концерты. Или в кругу друзей мы говорим о новых явлениях в искусстве.

Да, кроме многих уже перечисленных черт таланта, Анта Клинт обладает замечательной способностью давать интересные оценки явлениям жизни и искусства, прежде всего разглядев в них положительное начало. Будь то ее мнение об увлекательной книге про Шаляпина, или восхищение врубелевским «Демоном», которого она еще раз посмотрела в Третьяковской галерее, или незабываемое впечатление от концертов Жермены Гейне-Вагнер...

А если во время такого серьезного разговора кто-нибудь в шутку спросит у актрисы, верит ли она в счастливые даты, Анта Клинт ответит:

— В одну дату наверняка верю — 15 января 1912 года.

Карл Памше